

ЯЗЫКОВОЙ КОНТАКТ

Сборник научных статей

Минск
РИВШ
2015

УДК 811.16(082)
ББК 81.2Слая43
Я 41

Рекомендовано
кафедрой теоретического и славянского языкознания
Белорусского государственного университета
(протокол № 4 от 18 декабря 2014 г.)

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор *Е. Г. Задворная*;
доктор филологических наук, профессор *И. Э. Ратникова*

Издается при поддержке Посольства Чешской Республики в Минске

Я41 **Языковой** контакт : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск: РИВШ,
2015. – 228 с.
ISBN 978-985-500-615-7.

В сборник включены доклады участников Международной научной конференции «IX Супруновские чтения» (Минск, 17–18 сентября 2014 г.), посвященной памяти видного белорусского ученого, профессора Адама Евгеньевича Супруна (1928–1999). Тематика докладов отражает круг научных интересов А. Е. Супруна в области языкового контакта: сопоставительное изучение славянских языков, палеославистика, контактология, проблемы билингвизма и др.

Рекомендуется специалистам в области ареальной и контактной лингвистики, диалектологии, психолингвистики, а также диахронного языкознания.

УДК811.16(082)
ББК 81.2Слая43

ISBN 978-985-500-615-7

© Кафедра теоретического и славянского
языкознания БГУ, 2015
© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. «Языковой контакт» как сфера научного интереса профессора А. Е. Супруна	5
Антропаў М. (Антропов Н.) Апасродкаваны від моўнага кантакту: узаемная рэцэпцыя славянскіх этымалагічных слоўнікаў (беларуская ↔ стараславянская)	7
Golachowska E. (Голаховска Э.) Antroponimia katolików w Świrze na północnozachodniej Białorusi w drugiej połowie XX wieku jako wynik kontaktów językowych i kulturowych	14
Запрудскі С. (Запрудский С.) Да гісторыі ўжывання слоў кабета і жанчына ў беларускай літаратурнай мове	23
Зинкевич А. Специфика языкового контакта в оккупации	29
Иванов К., Супрун-Белевич Л. Эволюция семантики этнонима как проявление этнических стереотипов в языках болгар и их соседей	37
Ивашина Н. Свое и чужое в славянской народной астронимии	44
Казанцева Е. Глаголы движения в контактной диалектной зоне Браславщины	51
Калюта А. Элементы искусственного билингвизма в речи турок в психолингвистическом и социолингвистическом преломлении	64
Кожина А. Еще раз о вечности	70
Козловская Л. Контакт языков в условиях билингвизма: речеповеденческий аспект	77
Кахновіч Н. (Кохнович Н.) Праблема вызначэння ядзернай лексемы для ЛСП «гонар» у беларускай мове (дыяхранічны аспект)	83
Кравецкий А. Церковнославянский язык XVIII–XXI вв. как контактная зона	96
Кречмер А. Православные славяне в неправославном окружении – проблемы культурно-языкового идентитета	102
Марти Р. Нижнелужицкий язык между немецким и верхнелужицким	112
Мечковская Н. Исторические типы двуязычия и типология языковых конфликтов	127
Руденко Е. Ранние белорусские латинографические тексты как показатель контактной языковой зоны	140
Саббатини М. Функциональность и семантические аспекты итальянизмов в русской поэзии «Бронзового века»	150
Томеллери В. Борьба кириллицы и латиницы на Северном Кавказе	161

Хентшель Г. Белорусско-русская смешанная речь («трасянка»): восемь вопросов и ответов	173
Целлер П. Фонетика белорусско-русской смешанной речи: коды, поколения, типы говорящих	188
Цыхун Г. Некоторые проблемы кантактнай лінгвістыкі (адносна тэрміна і паняцця «кантактная зона»)	196
Stern D. (Штерн Д.) Effekte laienlinguistischer Theorien und Praktiken im Sprachkontakt.....	200
Супрун А., Клименко А. Психолінгвістическая межъязыковая інтэрферэнцыя	214
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	227

ПРЕДИСЛОВИЕ

Языковой контакт как сфера научного интереса профессора А. Е. Супруна

Термин «языковой контакт» трактуется по-разному: от узкого «взаимодействие и взаимовлияние языков, возникающие в результате контактирования коллективов, говорящих на этих языках», до широкого понимания, включающего ареальный, психолингвистический, социальный, диахронический и переводческий аспекты.

Применительно к Адаму Евгеньевичу Супруну понятие языкового контакта следовало бы ещё более расширить и включить в него обычный человеческий контакт. Этот человек умел соединять разных по национальностям, интересам, мнениям, языкам, характерам людей, касалось ли это научной деятельности, организации учебного процесса или застолья. Конечно, это было проявление таланта широкой души; конечно, это и результат воспитания в семье интеллигентов. Но наверняка это ещё и результат сложившихся обстоятельств, по которым семья украинского математика оказалась в киргизской ссылке. Вот вам и аспекты – социальный, ареальный, психологический и все иные, из которых складывались научные интересы начинающего учёного.

Ему было интересно в лингвистике всё, он имел мнение по любой проблеме и готов был его отстаивать и перед научной аудиторией, и перед студентами, слушателями своего спецсеминара. Его талант сразу проявил себя в нескольких направлениях исследований, которые мы теперь объединяем понятием «языковой контакт». Ещё в 50-е годы он анализировал македонский перевод «Слова о полку Игореве» и писал о киргизских переводах славянских писателей в журнале «Литературный Киргизстан». Может быть, эти первые работы стали предпосылкой для создания в дальнейшем цикла статей о лексической структуре текста: поэтического и церковнославянского.

Другой темой стали проблемы преподавания русского языка в национальной школе. По его учебникам русской грамматики обучались многие поколения киргизских школьников. Разработку этой проблемы – русский язык в национальной школе – Адам Евгеньевич продолжил позже, когда оказался уже в Минске, возглавив в 1966 г. новую кафедру общего и славянского языкознания в БГУ, а уже в 1971 г. вышел его учебник русского языка для школ с белорусским языком обучения. Но изучение языковых контактов этим не ограничилось: практически до конца своих дней А. Е. Супрун писал статьи и книги по методике преподавания русского языка в иноязычной среде, выбирая в качестве объектов исследования те или иные аспекты лексической или грамматической типологии. Вообще термин «типология» – один из самых частотных в его научной библиографии: Адам Евгеньевич любил порядок во всём и выявлял его среди элементов на разных языковых уровнях.

Но, конечно, самая большая научная любовь Адама Евгеньевича «до минского периода» – числительные. Итоговый труд по этой теме «Славянские числительные» (1969) складывался из нескольких предварительных публикаций, которыми он в научной среде завоевал авторитет и имя. Достаточно сказать, что рецензии на его книги «О русских числительных» (1959) и «Старославянские числительные» (1961) написали корифеи мировой лингвистики Борис Генрихович Унбегаун и Андре Вайан.

Через числительные Адам Евгеньевич пришёл и к описанию полабского языка (1987), встав в один ряд с такими его исследователями, как Август Шлейхер, Тадеуш Лер-Сплавинский, Николай Сергеевич Трубецкой и Рейнгольд Олеш. А рецензию на его книгу о полабских числительных среди других ещё в 1960 г. написал Леонид Иванович Ройзензон.

Начав работать в Белоруссии, Адам Евгеньевич сразу же взялся за изучение белорусского языка. Многим памятливы его выступления на белорусском языке на заседаниях различных Советов и с трибуны всевозможных конференций. На протяжении трёх десятилетий тема сопоставительного изучения белорусского языка с другими языками была приоритетной в его научных исследованиях. Одним из результатов этого творчества стал выход книги «Лексическая типоло-

гия славянских языков» (1987). О вкладе А. Е. Супруна в белорусистику можно судить и по ряду публикаций, посвящённых изучению тюркизмов в белорусском языке и описанию белорусско-балтийских изолексов. А развитию белорусской лексикографии во многом способствовало его участие в составлении «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» и научный патронаж при подготовке «Частотнага слоўніка беларускай мовы» с Н. С. Можейко.

С середины 70-х годов XX века под руководством профессора А. Е. Супруна и замечательного болгарского языковеда профессора Светомира Иванчева начинается плодотворная совместная работа белорусских и болгарских лингвистов. Итогом этого сотрудничества стало проведение шести белорусско-болгарских симпозиумов с публикациями докладов и изданием коллективной монографии «Белорусско-болгарские языковые параллели». Адам Евгеньевич был уверен, что двухсторонние и многосторонние контакты языковедов, кроме решения научных задач, сближают представителей разных наций, взглядов и конфессий и в итоге способствуют решению каких-то гуманитарных проблем, улучшают «макроклимат».

Вот почему его внимание также привлекало сравнительно-историческое исследование языков и культур, когда, к примеру, через современную лексику как зеркало культуры можно выйти на решение проблемы лексической реконструкции. Работы Адама Евгеньевича в этом направлении вошли в «золотой фонд» белорусской палеославистики. Большое количество статей, посвящённых описанию древнейшего состояния языков и реконструкции праславянского языка, завершилось выходом ряда замечательных книг – «Старославянский язык» (1991), «Праславянский язык» (1993), «Церковнославянский язык» (1999), ставших ныне классикой жанра.

В 70–90-е годы Адам Евгеньевич на ином уровне занялся проблемой билингвизма, обучения второму языку. Эта тема была ему интересна ещё в киргизский период творчества, но с новой силой он принялся за неё в свете набирающей популярность психолингвистических методов исследования языка. Проблемы порождения текста при двуязычии, психолингвистические особенности белорусско-русского двуязычия, психолингвистика онтогенеза – вот лишь часть его интересов того времени. Профессор Супрун не только стал автором (или соавтором) некоторых важных публикаций в области теории речевой деятельности, но и инициировал начало целого ряда психолингвистических исследований, над которыми трудились его ученики. Он был вдохновителем и строгим редактором нескольких словарей ассоциативных норм (киргизский, белорусский, украинский, латышский, болгарский) и фактически создал собственную белорусскую школу психолингвистики, хотя некоторые из его учеников и проживали за пределами Белоруссии.

Вместе с профессором Анной Петровной Клименко он написал важный раздел по психолингвистическому изучению лексики и семантики в основательной коллективной монографии «Теория речевой деятельности» (1974). Адам Евгеньевич в числе первых начал определять интерференцию как психолингвистическое явление. Ему принадлежит заслуга в описании принципов переключений механизма человеческой памяти, приводящих к появлению текстовых реминисценций.

Уже более 15 лет прошло с тех пор, как нет с нами Адама Евгеньевича Супруна. Всё это время ученики Учителя, его коллеги и новое поколение лингвистов отдают дань уважения его памяти, его заслугам в лингвистике и педагогике, его организаторскому таланту, объединяющему людей и после его ухода. Одним из таких проявлений признания заслуг профессора А. Е. Супруна стали регулярно проводимые в его честь Чтения.

В сентябре 2014 года кафедра теоретического и славянского языкознания БГУ провела уже IX подобное мероприятие, на котором были заслушаны 23 доклада лингвистов из 8 стран (Австрия, Беларусь, Бельгия, Германия, Италия, Польша, Россия, Украина), объединённые темой «Языковой контакт». Можно по-разному интерпретировать лингвистическое наполнение этого понятия, но одно остаётся непреложным: основное предназначение языковых контактов – интеграция людей, несмотря на различие во мнениях. К этому призывал всей своей деятельностью профессор Адам Евгеньевич Супрун.

Александр Калюта